Источник: "Белорусская лесная газета" - 2024-11-06

Александр КУЛИК: «ОТ УЧЕНЫХ НУЖНЫ ТЕХНОЛОГИИ»

В Институте леса НАН Беларуси состоялся принципиальный разговор главы отрасли с научным корпусом

Проблема приживаемости лесных культур — одна из самых острых в современном лесном хозяйстве. Именно в этом вопросе ученые в первую очередь должны помочь отрасли. Что мешает достичь минимум 80 % приживаемости лесных культур по всей стране? Почему процент перевода их в категорию ценных остается невысоким? Эта тема звучала лейтмотивом в многочасовом диалоге Александра Кулика с коллективом Института леса НАН Беларуси. Ключевым моментом при выращивании посадочного материала и лесных культур при этом должны стать технологии.

Работать в связке

Встреча министра с учеными, конечно же, не случайна. Институт леса НАН Беларуси — единственное в стране специализированное научно-исследовательское учреждение, обеспечивающее на протяжении своей деятельности (а это более 90 лет) инновационное развитие лесохозяйственной отрасли в области лесовыращивания на генетико-селекционной основе, устойчивого лесоуправления и лесопользования, повышения продуктивности и биологической устойчивости лесов. В этом списке — охрана лесов от пожаров и защита от вредных организмов, реабилитация антропогенно нарушенных лесных земель, побочное лесопользование и другие приоритетные направления развития лесного хозяйства. Институт — громадный исследовательский центр. Кажется, здесь охвачены все аспекты жизни и работы в лесу.

Выступая перед научным корпусом, Александр Кулик отметил, что совместная работа ученых и лесоводов хорошо видна в разрезе 30-летнего развития лесной отрасли. За эти годы расчетная лесосека выросла на 10 млн кубометров, лесистость страны — на 5 %. Доля спелых лесов достигла 21 %. При этом в лесном хозяйстве есть проблемы, которые еще нужно решать. Они касаются воспроизводства лесов.

Министр обозначил ученым Института леса две болевые точки лесного хозяйства. Первая — низкая приживаемость лесных культур. Например, для культур первого года она составляет по стране 75,9 %, а в ряде лесхозов значительно ниже. Вторая — снижение процента перевода лесных культур в категорию ценных насаждений. Решение, по словам руководителя отрасли, надо искать вместе:

— Главный вопрос — нет динамики улучшения по основным критериям лесовосстановления за 2022, 2023 и 2024 годы. К сожалению, нам не могут пока ответить практики, каким путем идти, и мы эту задачу обязаны ставить перед учеными. Здесь должно быть четкое взаимодействие. Почему у нас лесных культур, высаженных в 2017-м, переводится в категорию ценных насаждений всего лишь 52 %?

Сегодня мы должны глобально видеть: а что за план ввода в категорию ценных насаждений? Такого понятия вообще не должно быть. Должно быть так: сколько ты посадил лесных культур (кроме тех, что списаны по причине стихийных бедствий), столько и должен ввести в категорию ценных насаждений.

Александр Кулик добавил, что на состояние лесных культур сегодня может влиять многое: начиная от засухи и вредителей и заканчивая неправильной посадкой. Но надо найти корень проблем. Например, в чем причина того, что приживаемость культур не растет, а падает.

Дискуссии на пользу делу

Формат встречи подразумевал дискуссию, и она развернулась. Ученые, надо отметить, не теоретики. Институт леса располагает хорошо оснащенной материально-технической и приборной базами, обеспечивающими проведение научно-исследовательских работ на современном научно-методическом уровне. Поэтому предложения были разные.

Из доклада о приживаемости лесных культур стало понятно, что нарушения агротехнических норм часто приносят больше потерь, чем вредители. Это тот самый пресловутый человеческий фактор. Однако общий нежелательный показатель складывается из целого комплекса проблем.

Много говорили о пользе и вреде частых уходов на первых этапах жизни леса. Демонстрировали оптимальные размеры посадочного материала. Состоялась встреча, на которой министр вместе с представителями лесной науки детально обсудил проблемные вопросы лесовосстановления.

Александр Кулик подвел итоги полезного диалога:

— Сегодня здесь предоставили интересные научные данные, обосновывающие, из-за чего это все происходит: вредители, болезни, отсутствие уходов, неправильная посадка. Недавно разговаривал со специалистами-практиками в Кобринском опытном лесхозе, а сегодня я в Институте леса. Этот вопрос надо решать всем не в кабинетах министерства, а ехать в лес, к ученым, и здесь совместными усилиями искать пути выхода из сложившейся ситуации.

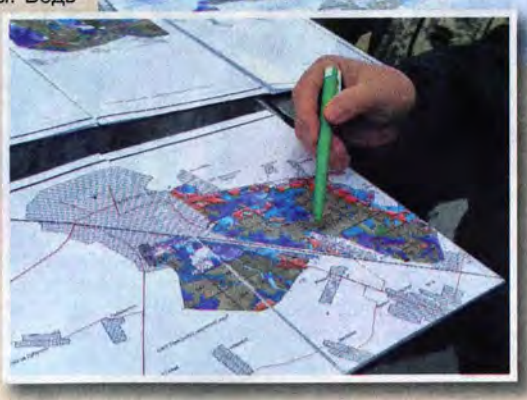
Например, мы видим, что избыточный гумус в питомнике формирует большую мочковатость корневой системы, которую трудно сажать. Значит, надо решать проблему. Я благодарен ученым Институт леса, которые со своими наработками выступили и показали нам на слайдах, что они видят в лесу. Там, где срабатывает человеческий фактор, надо это исправлять на местах, а от ученых нужны технологии. Повторю и подчеркну: сегодня мы ждем от ученых, чтобы они нам сказали, где и что надо изменить в технологии.

Белорусские ученые вносили и вносят свой вклад в формирование новых лесов республики. Реализация инновационных научных разработок в лесном хозяйстве позволяет обеспечить достижение устойчивого, экономически эффективного, экологически ответственного и социально ориентированного управления лесами и лесопользованием, повысить вклад лесной отрасли в устойчивое социально-экономическое развитие страны.

Станислав ГАЛКОВСКИЙ
Фото автора

Непростые гектары

После встречи с научным корпусом Института леса Александр Кулик отправился на ветровально-буреломные участки, где ознакомился с ходом их разработок. В частности, в Буда-Кошелевский опытный лесхоз, один из наиболее пострадавших от летнего урагана. Здесь, как и по всей Гомельской области, трудятся вальщики и техника со всей страны. Однако возник острый вопрос с разработкой участков в 217 га. Это в основном мелколиственная древесина — ольха, береза, осина и небольшие площади дуба. На таких участках харвестеры не используются, только ручная заготовка. С чем и возникли проблемы. Ведь работа вальщиков требует больше затрат и приносит меньше выработки по сравнению с механизированной заготовкой. Проще говоря, КПД падает. Более того, такая древесина дешевле хвойной, а значит, это менее ликвидный товар.



Но разрабатывать буреломы необходимо. За Витебским ГПЛХО закреплено 117 га мелколиственных лесосек, за Минским объединением — 100 га. Руководители этих ГПЛХО рассказали о проблемах. А именно — для разработки данных участков необходимо на Буда-Кошелевщину перебрасывать дополнительные силы, что влечет за собой новые затраты на расселение и т. д. Здесь можно и в убыток сработать. Поэтому приезжие лесхозы готовы взяться за другие площади буреломов, где есть возможность применять уже привезенные на Гомельщину харвестеры. Они уверяли, что сами найдут эти объемы в других пострадавших лесхозах.

А что делать будакошелевцам? Собственных сил им явно недостаточно. К этому стоит добавить особенности местных почв, в сезон дождей они мгновенно превращаются в кашу. Рельеф способствует подтоплению. В итоге, если не будет морозов, вывезти ветровально-буреломную древесину отсюда будет невозможно до «сухого» периода. Переговоры по громкой связи длились около часа. Министр отметил, что этот вопрос взят на контроль. Надо взвесить все за и против, возможно, часть проблемных гектаров будет передана для разработки соседним лесхозам Гомельской области.

Далее глава лесной отрасли ознакомился с ходом работ на труднодоступных участках ветровально-буреломных лесосек, пообщался с работниками опытного лесхоза, задействованными на разработке пострадавших насаждений.